

[Вы хотите принять этот побочный квест? Принять/Отказаться]

Цзянь Юньлань заколебался.

Таоте?

Какой еще Таоте?

Неужто тот самый Таоте из "Канона гор и морей" - свирепый, прожорливый монстр?

Нанять Таоте сотрудником в закусочную... Звучит как-то не очень надежно, правда?

Поразмыслив, Цзянь Юньлань нажал "Отказаться".

[Это задание - обязательное, от него нельзя отказаться~]

[Побочный квест принят.]

[Теплое напоминание: в случае провала задания - наказание самосвалом.]

[Обратный отсчет: 24:00:00]

Цзянь Юньлань: "..."

Раз нельзя отказаться, зачем система вообще спрашивала?!

Наказание самосвалом... Это значит, что в случае провала его просто раздавят?!

Ладно, раз уж обязательный квест принят, придется действовать по ситуации.

Сначала поспать.

О делах завтрашних подумаю завтра.

Цзянь Юньлань рухнул на кровать. Усталость от целой недели работы в палатке навалилась на него. Он закрыл глаза и провалился в сон...

Проснулся он резко.

[Обратный отсчет: 15:45:20]

Отлично, проспал больше восьми часов. Если за пятнадцать часов не наймет этого так называемого Таоте, ему конец.

Цзянь Юньлань слабо улыбнулся.

Всё равно жить не очень-то и хотелось ☐☐.

...Но ведь он всего неделю торговал, ему еще не надоело.

Вспомнив полные ожидания глаза посетителей, Цзянь Юньлань неохотно поднялся с кровати.

Говорится - нанять Таоте. Но где его искать? Разве такое древнее чудище можно запросто встретить?

Цзянь Юньлань в пижаме, вялый и не переставая зевать, спустился вниз.

Дворецкий во фраке слегка поклонился:

- Молодой господин, господин Таоте прибыл, он в гостиной для ожидания.

Цзянь Юньлань:

- Ох.

- ...

Цзянь Юньлань:

- Пойдите, вы сказали, кто пришел?

Вилла семьи Цзянь, гостиная для ожидания.

Дневной свет лился сквозь огромные панорамные окна, рядом с которыми колыхались белые тюлевые занавески. У окна стоял человек.

Мужчина был облачен в сложное одеяние эпохи Сражающихся царств, расшитое золотыми нитями с узорами Таоте. Наплечники из бычьих костей, длинные полы халата волочились по земле. Весь его облик источал яростную ауру полководца смутных времен, пробившегося сквозь кровь и битвы.

Серебряные волосы мужчины были собраны в высокий хвост золотой короной. Его темно-золотые зрачки с того самого момента, как Цзянь Юньлань вошел в комнату, равнодушно и лениво уставились на него, напоминая глаза зверя.

Свет и ветер играли на фигуре мужчины, его серебряные волосы мягко развеивались. Кожа его была темнее, чем у обычных людей. Массивный, белесый наплечник из бычьей кости на его плече придавал ему странную, жутковатую красоту, когда он перевел взгляд на Цзянь Юньланя.

...Какой красивый Таоте.

В нем было что-то одновременно красивое, жестокое, кровожадное и неземное. Словно сошедший с картины персонаж.

Цзянь Юньлань остолбенел, не зная, как описать словами внутренний трепет.

И в следующую секунду этот "сошедший с картины персонаж" сорвал белую тюлевую занавеску и принялся ее жевать.

Цзянь Юньлань: - ?

Таоте, с набитым занавеской ртом, безэмоционально прожевал ее пару секунд:

- Чавк-чавк-чавк.

- Невкусно, - Таоте с отвращением проглотил занавеску и вынес вердикт. - Как штора.

Цзянь Юньлань: - ... Так это она и есть.

Янтарные зрачки Таоте сузились. Он огляделся по сторонам и его взгляд упал на хрустальную

пепельницу, стоящую на журнальном столике.

Таоте подошел, сунул всю пепельницу в рот:

- Хрум-хрум-хрум.

Его невообразимо прекрасное лицо с открытым ртом перемалывало целую пепельницу с отвратительным хрустом. Проглотив, он оценил:

- Невкусно, как пепельница.

Цзянь Юньлань: - ...Так вы и съели пепельницу.

Таоте бродил по гостиной, заглядывая то влево, то вправо, пробуя все подряд, но все казалось ему безвкусным.

Наконец, он посмотрел на Цзянь Юньланя, и его звериные зрачки сузились.

Выражение его лица было весьма многозначительным.

У Цзянь Юньланя волосы встали дыбом:

- Я невкусный! Вы... вы не подходите ко мне!

Таоте облизнул уголки губ, его взгляд стал зловещим, хищная натура проявилась во всей красе:

- А как узнать, не попробовав?

Грохот! Повеяло неведомым ледяным ветром!

Вокруг Таоте забурлили потоки энергии, похожие на кровь. Серебряные волосы взметнулись сами собой, а наплечник из бычьей кости напоминал воплощения Быкоголового и Лошадиноголового стражей из ада.

Вокруг него возник огромный призрачный силуэт Таоте. Это древнее чудовище сочетало в себе черты дракона, тигра и быка. Толстая чешуя отливала медно-красным, словно драконья, а в огромной пасти зияли зазубренные клыки. Повеяло запахом крови...

- Я - древнее чудовище из мира Шань Хай, много лет господствовавшее над мириадами миров. Я пресытился деликатесами всех вселенных и пришел в этот малый мир в поисках лакомства по вкусу.

- Человек, начнем с тебя!

Цзянь Юньлань всю жизнь был поваром и никак не ожидал, что однажды его самого будут рассматривать как еду.

- Подождите, - срочно сказал Цзянь Юньлань. - Вы хотите сказать, что голодны, верно?

Таоте: - Можно и так сказать.

- Я приготовлю вам поесть! - глаза Цзянь Юньланя заблестели. Стоило появиться едоку, как сонливость испарилась. - Я отлично готовлю, очень вкусно! Не попробуйте - пожалеете!

Таоте: - ...

- Я странствовал по мириадам миров многие годы, каких только деликатесов не пробовал. Думаешь, меня прельстит твоя обычная земная стряпня? - Таоте цокнул языком.

- Хватит искать предлоги, чтобы тянуть время. Я хочу съесть человека прямо сейчас.

Прямо "Записки сумасшедшего". Куда Цзянь Юньлань ни глядел, между строк читалось лишь одно: "съесть человека"!

Цзянь Юньлань подобострастно проговорил:

- Господин Таоте, дайте мне пятнадцать минут. Если через пятнадцать минут вам не понравится моя еда, тогда и съедите меня, не поздно будет.

Таоте прищурился, словно обдумывая осуществимость этого плана.

Спустя мгновение он наконец неохотно холодно фыркнул:

- Хорошо, дарю тебе четверть часа.

Призрачная голова зверя, парившая в воздухе, отступила на полшага. Мужчина в старинном одеянии с высокомерным видом опустился на диван. Видя, что Цзянь Юньлань застыл на месте, он прорычал:

- Давай быстрее!

- Слушаюсь, старина, - проворно ответил Цзянь Юньлань и шмыгнул за дверь на кухню.

Таоте: "..."

Как он меня только что назвал?!

Цзянь Юньлань, не обращая внимания на взбешенного Таоте, поспешил на кухню и начал обдумывать план.

Похоже, этот Таоте очень силен и может игнорировать законы физики. Ни полиция, ни телохранители тут, скорее всего, не помогут.

Но Цзянь Юньлань верил в свое кулинарное мастерство.

Да что там Таоте, сам Нефритовый Император пал бы ниц перед его лопаткой!

Пятнадцать минут - времени в обрез. Цзянь Юньлань схватил первые попавшиеся под руку ингредиенты: лапшу, оставшиеся со вчерашнего дня очищенные креветки, яйца, зелень.

Время - жизнь, сейчас главное - скорость. К счастью, ингредиенты были уже подготовлены.

Цзянь Юньлань быстро начал жарить яйцо, обжарил креветочные панцири для получения креветочного масла, влил кипяток, добавил лапшу, креветки и зелень, и под конец просто приправил...

Пятнадцать минут спустя.

Таоте, закинув ногу на ногу, сидел на диване, ожидая с некоторым нетерпением.

Неужели этот человек нарушил слово и сбежал?

Да как он посмел!

Внезапно дверь открылась.

Густой, насыщенный аромат ударил в нос - запах креветок, густота бульона смешались с белесым паром.

Цзянь Юньлань почтительно подал свежеприготовленную лапшу с креветками.

Бульон был насыщенного, аппетитного светло-золотистого цвета с мелкими капельками жира на поверхности, источающий соблазнительный соленый аромат. Лапша в бульоне была упругой, каждая полоска отдельно. В центре лапши лежала яичница-глазунья с золотистыми, поджаристыми краями, желток остался жидким - стоило чуть тронуть, и он вытекал, смешиваясь с бульоном.

Но больше всего привлекали внимание блестящие крупные креветки. Красные панцири, нежное белое мясо, плавающие в золотистом бульоне. Можно было представить, что весь бульон пропитался их сладковатым вкусом, и он тихонько булькал от жара.

Таоте шевельнул носом, не сводя глаз с миски.

Но во взгляде все еще читалось пренебрежение:

- Хмф, всего лишь внешняя показуха.

Хотя он сказал так, Таоте немедленно взял палочки и подхватил миску.

Сначала он сделал глоток бульона, затем подцепил палочками лапшу и отправил ее в рот.

Глоток бульона - и восхитительный, насыщенный аромат морепродуктов скользнул по горлу, согревая все тело изнутри. Горячий, насыщенный вкус заставлял хотеть вздохнуть от удовольствия.

Лапша, подхваченная палочками, была невероятно упругой, приготовлена ровно столько, сколько нужно, приятно жевалась и впитала в себя весь сок бульона.

Таоте слегка расширил глаза. Его, поначалу элегантные движения, постепенно становились все менее сдержанными.

Поджаренная до золотистой корочки глазунья стала вишенкой на торте: хрустящий белок и нежный желток смешались со сладостью креветочного бульона, создавая такой деликатный вкус, что хотелось проглотить язык.

А что уж говорить о сочных, нежных и упругих креветках, полных мясного аромата...

Сколько лет он не ел ничего настолько вкусного.

За долгие годы Таоте перепробовал все мыслимые деликатесы мира, но кто бы мог подумать, что в этом ничем не примечательном малом мире он найдет тарелку лапши с креветками, восхитительную до небес.

Даже амброзия и нефритовая роса Небесного Двора не могли с ней сравниться.

Смысл существования Таоте заключался в еде.

Большую часть времени он был раздражителен, потому что не мог найти еду по душе, и голод мучил его постоянно.

Такого человека, готовящего столь восхитительно, было бы жаль съесть.

Таоте решил: как только закончится его "заключение" в этом малом мире, он заберет этого человека с собой в мир "Канона гор и морей" и сделает своим личным поваром!

Внезапно отведав невообразимо вкусной еды, Таоте полностью расслабился. Его звериные зрачки удовлетворенно прищурились, он с удовольствием размышлял о будущем. Огромная голова Таоте, парившая в воздухе, стала полупрозрачной и почти исчезла.

Вдруг до его ушей донесся голос:

- Стопроцентный Ошейник Подчинения!

Таоте: - ?

Как только слова Цзянь Юньланя прозвучали, в воздухе появилось маленькое золотое кольцо, которое метнулось вперед и защелкнулось на шее Таоте.

Мужчина в старинных одеждах исчез, а на его месте появилось истинное тело Таоте - высотой в три человеческих роста. Этот Таоте походил на дракона, его тело покрывали перекрещивающиеся шрамы, грубая и толстая чешуя отливала бронзой. Два длинных рога были кроваво-красными, и такие же красные глаза уставились на Цзянь Юньланя.

- P-P-PA-A-AP!!!

- Человек, ты посмел напасть на меня исподтишка!!!

Таоте пришел в неопишуемую ярость. Он издал оглушительный рев и начал неистово вырываться. Даже небо и земля изменили свой цвет, тучи начали сгущаться!

Но Таоте не смог противостоять силе ошейника. Под ее действием он становился все меньше и меньше, постепенно став ростом с Цзянь Юньланя, а затем продолжил уменьшаться...

- А-у-у!

На полу стоял красивый серебристый пес, сердито глядящий на Цзянь Юньланя.

Пес напоминал самоеда, милого, но в то же время величественного. На нем все еще были костяные латы, глаза горели золотым пламенем, а в шерсти виднелись пряди медно-красного

цвета, словно мазки на картине. Выглядел он потрясающе.

- Ау! Ау-ау!

Что ты со мной сделал!

- Господин Таоте, это вы первым хотели меня съесть, - сказал Цзянь Юньлань. - Так что не вините меня.

- Если будете соблюдать законы и правила, не будете целыми днями кричать, что хотите съесть человека, то, возможно, я буду иногда позволять вам возвращаться в человеческий облик.

Цзянь Юньлань изложил ему три условия:

- Договорились, Пушистик?

Таоте сверкнул глазами, готовый убить:

- Ау-у-у - Гав!

Кого ты назвал Пушистиком?!